

В ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ 24.1.033.02
на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт Африки Российской академии наук
по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
тел. +7 495 690 6385, факс: + 7 495 697 1954, e-mail: inafr@ivafr.ru

Отзыв официального оппонента
кандидата политических наук
Лошкарёва Иван Дмитриевича на диссертацию
Панина Никиты Алексеевича
«ЮАР И НИГЕРИЯ В МНОГОСТОРОННИХ ИНСТИТУТАХ
ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
ЛИДЕРСТВА»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата политических наук
по специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертационное исследование Н.А. Панина посвящено сложной и актуальной теме – становлению региональных держав на Африканском континенте. В большинстве регионов мира существуют государства, которые по основным военным, экономическим и технологическим показателям заметно превышают потенциал своих соседей, что позволяет выстраивать определенную иерархию взаимоотношений и формировать общее пространство в сфере безопасности, торгового сотрудничества, инфраструктурного развития. Выявление таких государств – региональных лидеров – остается непростой задачей для политической науки, поскольку сравнение формальных индикаторов ВВП, численности вооруженных сил или затрат на НИОКР оставляет простор для различных интерпретаций, то есть не обладает аналитической точностью. Аналогично, к аналитическим

затруднениям ведут попытки «верить на слово» тем странам, которые заявляют о своем региональном лидерстве.

В этой связи, Н.А. Панин предлагает определенную методологическую новацию – развернуть анализ региональных держав одновременно «вовне» и «вовнутрь». Во-первых, к критериям регионального лидерства автор добавляет согласие большинства общества с особыми амбициями своей страны в регионе (с. 36). С учетом активного участия групп интересов, экспертных сообществ, СМИ, бюрократических кланов в формировании политической повестки дня и выработке альтернатив при принятии внешнеполитических решений, тезис Н.А. Панина позволяет рассматривать появление региональных держав не как производное силового потенциала, а как социально сконструированный статус и механизм легитимации правящей элиты. Во-вторых, в диссертации с опорой на концепцию Д. Нольте отмечается, что региональная держава не замыкается в своем регионе, но отстаивает его функциональное единство за счет внешней легитимации – выстраивания отношений с ключевыми внерегиональными центрами силы в мире и развития многостороннего сотрудничества в рамках формальных и неформальных международных институтов (с. 36, 40). Глобальные амбиции региональных держав играют своеобразную сигнальную роль – четко демонстрируют к какому государству в регионе необходимо обращаться за содействием, какое государство выражает коллективные интересы стран региона, к каким инициативам из региона необходимо прислушиваться.

Цель диссертационного исследования состоит в концептуализации политической роли ЮАР и Нигерии в качестве региональных лидеров Африки южнее Сахары через анализ их интересов в формальных и неформальных международных институтах. Исследование, таким образом, обращается ко внешнему аспекту легитимации регионального лидерства, добавляет к региональному и национальному уровням анализа еще и глобальный уровень. Тем самым, Н.А. Панин предлагает пройти «расширенный» путь рассмотрения государства как регионального лидера – от сравнения ресурсного потенциала

до взаимодействия в международных организациях и сетевых многосторонних форматах. Цели, задачи, гипотеза и положения, выносимые на защиту, сформулированы логично и грамотно.

Не вызывает сомнений научная новизна работы Н.А. Панина. Во-первых, автором обобщен большой массив работ по региональному лидерству и выделена специфика данного феномена в Африке. Даже в зарубежной научной литературе многие тезисы о региональном лидерстве на Африканском континенте, скорее, формулируются как данность, а не обосновываются аргументацией. Во-вторых, исследование рассматривает феномен регионального лидерства с необычного теоретического ракурса, поскольку основывается на теории неолиберального институционализма. Чаще всего, региональное лидерство анализируют с помощью тех или иных версий реализма, подчеркивая значение силового потенциала как основы претензий государства на соответствующий статус. В-третьих, исследование грамотно сочетает количественные и качественные методы исследования. Последние используются для демонстрации значимости Нигерии и ЮАР в органах ООН. Наконец, в-четвертых, Н.А. Панин рассмотрел ряд малоисследованных аспектов внешней политики Нигерии и ЮАР, проследив их взаимоотношения с Ассоциацией регионального сотрудничества прибрежных стран Индийского океана, Движением неприсоединения, Организацией исламского сотрудничества, Содружеством наций.

Источниковая база исследования включает в себя большой массив официальных выступлений, торговой и экономической статистики, данных о голосовании в ООН, публикаций новостных агентств. Автор проделал немалую работу по обобщению российской и зарубежной научной литературы, уделив внимание публикациям исследователей из Нигерии и ЮАР. В целом, это обеспечивает репрезентативность полученных выводов и позволяет решить поставленные во введении задачи.

Вместе с тем есть *ряд замечаний*, на которые стоило бы обратить внимание автора.

Во-первых, *вызывает сомнение необходимость использования понятия «средняя держава» в рамках данного исследования.* Хотя подобная задача

сформулирована автором во введении (с. 6), ни тема диссертации, ни название первой главы не предполагают, что автор должен рассматривать сразу две переменные – статус региональной державы и статус «средней державы». Более того, в положении №1 (с. 18) отмечается, что «средние державы» могут соответствовать тем же характеристикам, что и региональные державы. На уровне интуиции понятно, что автор стремится обосновать наличие региональных держав с глобальной повесткой дня, но введение для этого дополнительной переменной представляется избыточным.

Более того, в положении №4 (с. 19) автор явно расширяет понятие «средней державы», утверждая, что для данной категории государств характерно участие в обсуждении «широкого круга международных досье». Напротив, общепринятая точка зрения состоит в том, что «средние державы» занимают определенную тематическую нишу в глобальной повестке дня (синяя экономика, умные города, женщины в конфликтах). То есть, утверждение о принадлежности ЮАР к «средним державам» в положении №4 нуждается в корректировке. Тем более, что в выводах по разделу 2.1. (с. 140), на основании которого сформулировано положение №4, нет ни слова о среднедержавном положении ЮАР.

Во-вторых, *существуют противоречия между заявленным теоретико-методологическим основанием исследования и тем, как был реализован исследовательский проект.* В качестве теоретико-методологической рамки автор выбрал неолиберальный институционализм (с. 7-8), сформировавшийся в 70-е гг. прошлого века. Для данной теоретической парадигмы, помимо прочего, характерно внимание не только к формальным правилам и нормам поведения, но и к неформальным. Под последними понимаются не только международные обычаи, но и устоявшиеся практики («все так делают – и я делаю»), нормативные ожидания, общие подходы («разделяемые смыслы») по отношению к тем или иным проблемам. Однако автор ограничивается рассмотрением исключительно формальных институтов – международных организаций, региональных форумов, переговорных форматов. Более того, выбранные Н.А. Паниным методы – анализ голосования в ООН, индексы совпадения позиций, контент-анализ выступлений глав государств – в

принципе не предназначены для исследования неформальных норм и правил. Буквально в заявительном порядке автор выделяет, как минимум, две неформальные практики в рамках ООН, которые доступны для Нигерии и ЮАР, – «право пера» при подготовке проектов резолюций (с. 66) и брифинги Совета Безопасности для Генеральной Ассамблеи и международной прессы (с. 96). Все-таки этого явно недостаточно для раскрытия особенностей использования неформальных институтов со стороны двух анализируемых стран. Более того, неформальное измерение в работе остальных организаций и переговорных форматов автором проигнорировано. Таким образом, диссертационное исследование намного ближе к классическому институционализму (в международных отношениях – либеральному интернационализму), исходящему из методологически устаревшей максимы «нет документов – нет явления».

Наконец, в-третьих, *дискуссионный характер носит предложенный автором Индекс силы и влияния в Африке* (с. 45-48 и Приложение 1).

В частности, для расчёта показателей освоения космоса используются такие индикаторы, как количество компаний в сфере космических технологий (с. 292, формула расчета). На примере России заметно, что подавляющая часть запусков и разработок в стране осуществляется одной компанией – ГК «Роскосмос». Однако это *никак не влияет на качество освоения Россией космического пространства*. В Африке сходная ситуация сложилась у Алжира, где космические спутники разрабатываются и запускаются преимущественно государственными структурами (прежде всего, национальным космическим агентством и компанией *Algerie Telecoms Satellite*). Напротив, такой показатель как диверсификация мест запуска спутников – автором не учтен. Между тем, многие страны Африки находятся в прямой зависимости от государств, имеющих космодромы: освоение космоса в таких странах может быть отложено, перенесено, обусловлено каким-либо уступками – по не зависящим от них обстоятельствам. Например, Кения свой первый спутник «Таифа-1» запускала с территории США.

Аналогично, спорными считаю индикаторы по портовым и морским коммуникациям. В частности, в индикатор численности портов (с. 292,

формула расчета) входят весьма разнородные гавани – от специализированных портов по перевалке руды и мультимодальных портов до небольших причалов для рыболовецких судов. Вполне очевидно, что вклад каждого из таких портов в морскую связанность и перемещение грузопотоков значительно различается (аналогичная проблема – например, с учетом количества аэропортов). Кроме того, из сопровождающего текста неясно, как автор решает проблему различия между *нахождением в реестре судов и владением судам со стороны компаний определенной юрисдикции*. В основе расчета – численность судов в национальном реестре по данным ЮНКТАД. Однако для торгового флота ряда африканских государств (в частности, Нигерии) характерно использование флага других государств из-за сложностей регистрации и налогового бремени, так что предложенные для расчета показатели будут заниженными по сравнению с реальным положением дел.

Наконец, по рубрике «Обеспеченность критическими ресурсами» совершенно непонятно, а что именно за ресурсы имеются в виду. В перечне источников первичных данных (с. 282) можно найти упоминания галлия, лития и ряда других редких металлов. Однако наряду с ними также присутствуют марганец и серебро, которые вроде бы не настолько уж и редкие. В самой формуле делается различие между «прорывными ресурсами», «критическими ресурсами» и «ресурсами энергетического перехода». Однако никакой расшифровки этой типологии и полного перечня ресурсов, о которых идет речь, нет. В этой связи читателю не представляется возможным оценить, по поводу каких ресурсов происходит расчет показателей.

Исходя из вышеперечисленного, вполне можно допустить, что в предложенном Н.А. Паниным Индексе силы и влияния в Африке накоплен достаточный объем искажений, связанных с выбранными индикаторами. А, это, в свою очередь, может поставить под сомнение весь Индекс и сделанные на его основе выводы.

Отмеченные замечания, впрочем, имеют рекомендательный характер и не снижают значения настоящего исследования, как и его положительной

оценки. Автореферат и опубликованные труды автора достаточно полно отражают содержание работы.

Диссертация Панина Никиты Алексеевича «ЮАР и Нигерия в многосторонних институтах глобального управления: проблемы регионального лидерства» полностью соответствует требованиям пп. 9—14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Панин Никита Алексеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

кандидат политических наук
(специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития),
доцент кафедры политической теории
МГИМО МИД России, доцент

Лошкарёв Иван Дмитриевич

«22» апреля 2026 г.

119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76.

Тел: +7 495 229-38-16

E-mail: ivan1loshkariov@gmail.com

С отзывом ознакомлен.

27.04.2026 г.

